

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

Агропродовольственные системы стран Глобального Юга

- Об интересе ОАЭ к потенциалу продовольственного рынка Зимбабве
- О роли национальных инфраструктурных проектов Эфиопии в обеспечении продовольственной безопасности

Октябрь 2024

Уважаемые коллеги!

В 2023 году средний показатель доли сельскохозяйственного сектора в ВВП по 152 странам мира составил 10,25%. Самое высокое значение было в Сьерра-Леоне – 64,35%, а самое низкое – в Сингапуре – 0,03%. Представленные в настоящем обзоре два африканских государства занимают места в Топ-10 стран мира по уровню агросектора в ВВП: Эфиопия – 5-е место – 35,8%, а Зимбабве – 10-е место с 27%.

Данное обстоятельство – значительная доля сельского хозяйства в ВВП страны, а также отсутствие выхода к морю – вынуждает и Хараре, и Аддис-Абебу принимать нетривиальные решения в поддержку агробизнеса,

расширение рынков сбыта и обеспечение национальной продовольственной безопасности. Однако характер решений отличается кардинально.

Зимбабве или в недалёком прошлом – Южная Родезия, которую когда-то называли житницей Африки (климат и плодородные земли позволяли снимать урожай по некоторым культурам три раза в год) 15 лет назад пережила жесточайший экономический кризис. Инфляция в 2008 г. побила все рекорды, достигнув 231 млн %. Однако страна сумела обратить на себя внимание Абу-Даби. По итогам 2022 г. бывшая Родезия оказалась третьей страной Чёрного континента по

объёмам агроэкспорта в ОАЭ (\$105 млн). Причём идеология и содержание заключаемых между двумя странами соглашений в области сельского хозяйства свидетельствуют о том, что у обеих сторон имеется политическая воля для достижения в среднесрочной перспективе многолетнего, стратегического партнёрства.

В свою очередь Эфиопия завершила в 2023 г. строительство каскада ГЭС «Великая Эфиопская Плотина Возрождения». И хотя этот проект закрывает энергобаланс страны с профицитом для возможного экспорта в соседние государства, недовольство этих соседей – прежде всего Египта и Судана – уже привело к затянувшимся спорам и судебным тяжбам, в том числе на площадке ООН. Предмет раздора – дефицит водных ресурсов реки Нил.

Если по выходу к морю Зимбабве практически закрыла вопрос одновременно с поставками в ОАЭ через ЮАР и Мозамбик, то Эфиопия вынуждена арендовать у Джибути морской порт и инфраструктуру, которые обходятся ей в \$1,5 млрд в год. Причём нагрузка на порт растёт: грузопоток Эфиопии уже составляет 83% от общего грузооборота. В январе 2024 г. Аддис-Абеба заключила соглашение с властями Сомалиленда о долгосрочной аренде сроком на 50 лет 12-мильной прибрежной зоны с портом Бербера. Данное соглашение вызвало ожидаемую негативную реакцию со стороны

властей Сомали, усмотревших в нем готовность Эфиопии официально признать Сомалиленд.

Международные отношения в очередной раз демонстрируют, что эгоистичный подход приводит к ещё большим затратам времени и финансов без обозримого профита, в отличие от долгосрочного консенсуса как между прямыми интересантами, так и транзитными контрагентами или соседними государствами. Мы продолжаем отслеживать и выявлять тенденции в наших обзорах, чтобы ознакомить читателей с объективной ситуацией в сфере сельского хозяйства стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Об интересе ОАЭ к потенциалу продовольственного рынка Зимбабве

Ориентированная на диверсификацию агропродовольственная модель ОАЭ построена по принципу нахождения оптимального баланса между поставками аграрной продукции из надёжных, устойчивых источников, с одной стороны, и поиском новых перспективных рынков аграрного сырья, с другой. Такая стратегия позволяет компенсировать рост внутреннего спроса на продовольствие, который Абу-Даби, с учётом ограниченности собственных природных и сельскохозяйственных ресурсов, не в состоянии удовлетворить за счёт внутреннего производства, даже при внедрении наиболее передовых технологий.

Уроки пандемии коронавируса продемонстрировали важность такой диверсификации источников продовольственного сырья для нетто-импортёров продовольствия при разрушении сложившихся глобальных цепочек добавленной стоимости, что особенно актуально для стран, зависимых от ограниченного круга поставщиков ключевой продовольственной номенклатуры.

В рамках активно проводимой в последние годы внешней аграрной политики, ОАЭ обращает на себя особое внимание Зимбабве. Судя по динамике товарооборота между двумя странами и нереализованному потенциалу сотрудничества в аграрной сфере, Хараре претендует на более значимую, чем сегодня роль в обеспечении национальной продовольственной безопасности Абу-Даби.

Совокупный размер агропродовольственного рынка ОАЭ составляет около \$3,3 млрд (2024 г.), но продолжает устойчиво расти с учётом демографических и миграционных факторов, и к 2029 году достигнет \$4,1 млрд долларов. При этом основными поставщиками аграрной продукции в ОАЭ традиционно, на многолетней основе, выступают западные страны (Франция, Великобритания и США) и партнёры по БРИКС (Индия, Бразилия, Саудовская Аравия и Китай), которые в совокупности обеспечивают более 40% всех поставок агропродовольственной продукции в ОАЭ.

Доля африканского континента, включая Зимбабве, в этих поставках невелика, поэтому потенциал для роста имеется существенный. По итогам 2022 года, Зимбабве оказалась третьей страной африканского континента

по объёмам агропродовольственного экспорта в ОАЭ (\$105 млн), уступив при этом только Египту (\$195 млн) и ЮАР (\$110 млн).

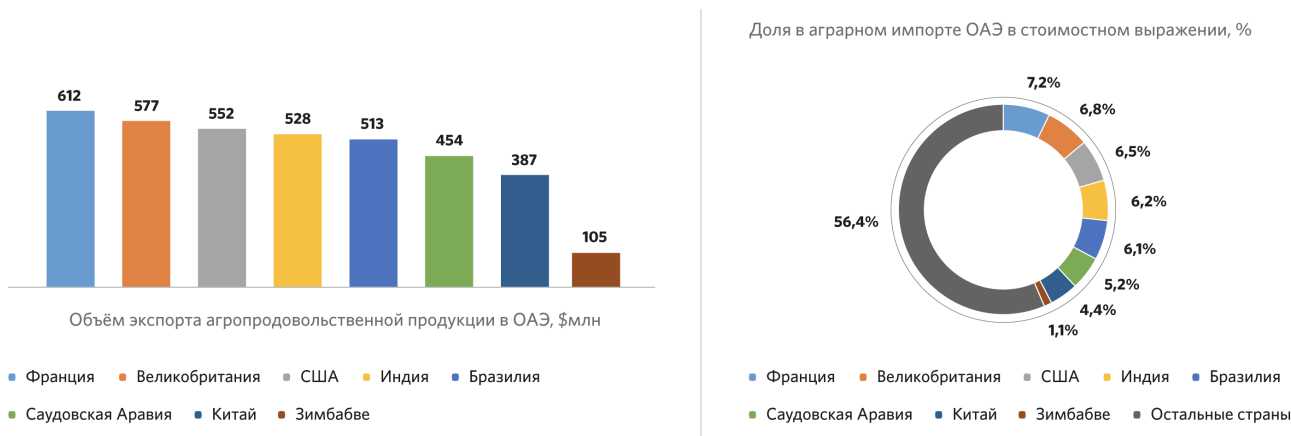
В 2021-2023 гг. совокупный товарооборот между ОАЭ и Зимбабве вырос в разы, достигнув в среднем \$1,8-2 млрд в год, при том, что существенную его долю занимают алмазы и другие драгоценные камни (95%). Товарооборот в аграрной сфере пока минимален, он составляет 0,5-1% совокупного товарооборота и преимущественно представлен свежими фруктами (бананы, авокадо, ягоды) и орехами.

Однако следует обратить внимание, что идеология и содержание заключаемых между сторонами в последние годы двусторонних партнёрских соглашений в области сельского хозяйства свидетельствует о том, что это сотрудничество находит полную поддержку и лоббируется на самом высоком уровне. Очевидно, что у обеих сторон имеется политическая воля для его вывода в среднесрочной перспективе на уровень многолетнего, стратегического партнёрства.

РАБОТНИКИ СОБИРАЮТ СВЕЖИЕ ЯГОДЫ ГОЛУБИКИ ДЛЯ ЭКСПОРТА, ФЕРМА LAUETTA, ЗИМБАБВЕ

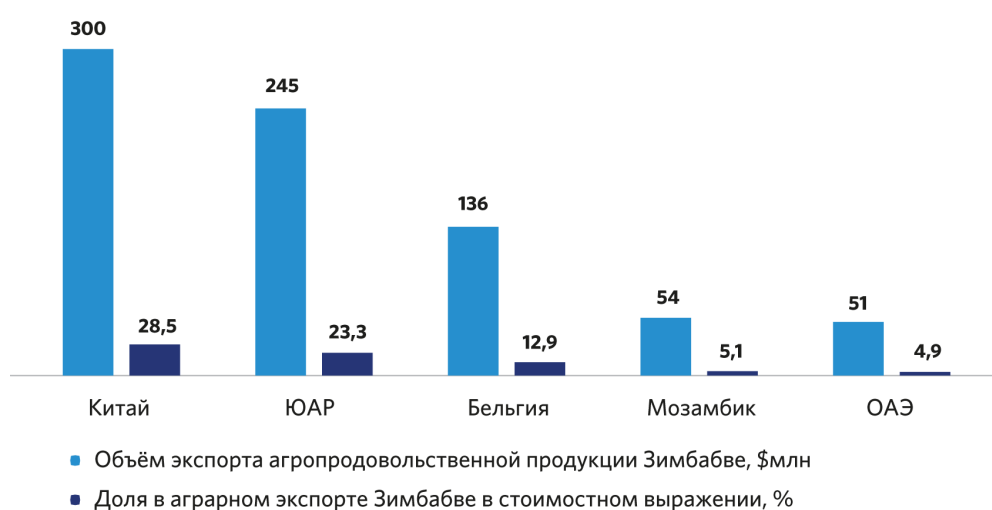
РИС. 1. ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ ПОСТАВЩИКОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В ОАЭ, 2023 Г.

Источник: World Integrated Trade Solution (World Bank, UNCTAD and WTO database)

С точки зрения национальных интересов Зимбабве, устойчивые поставки аграрной продукции в ОАЭ – является важным приоритетом и крайне выгодным экономическим союзом. В экспортных ориентирах Зимбабве, ОАЭ уже сегодня играет важную роль и входит в пятёрку ведущих рынков для поставок агропродовольственной продукции, уступая лишь Китаю, ЮАР, Бельгии и Мозамбику.

РИС. 2. ГЕОГРАФИЯ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ ПОСТАВОК АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ЗИМБАБВЕ, 2022 Г.

Источник: World Integrated Trade Solution (World Bank, UNCTAD and WTO database)

При этом, поставки аграрной продукции в ЮАР и Мозамбик по большей части представляют собой реэкспорт и транзитом следуют через морские

порты этих стран в другие регионы мира, в том числе в ОАЭ. Поэтому, объективно доля ОАЭ в экспортных поставках агропродовольственной продукции из Зимбабве ценится выше.

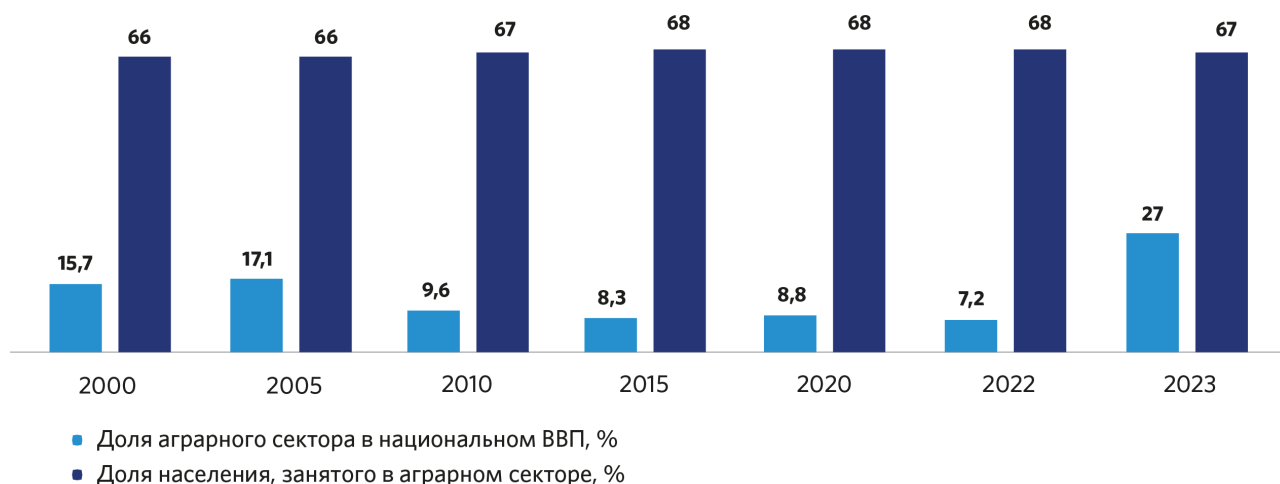
С учётом складывающихся благоприятных геополитических и торгово-экономических предпосылок, дальнейшее расширение потенциала зимбабвийского аграрного экспорта в ОАЭ, а в перспективе и в другие арабские монархии Персидского залива, является реалистичным сценарием, и подкрепляется объективными внутренними факторами. Являясь крупной аграрной страной, где в сельском хозяйстве занято до 70% населения, и обладая существенными почвенными и водными ресурсами, Зимбабве вполне способна нарастить производство агропродукции в случае возникновения дополнительного спроса.

Кроме того, Зимбабве обладает возможностями для устойчивого производства солнечной энергии, которая позволит увеличить экономическую рентабельность и эффективность аграрного производства. На сегодняшний день, доля агропродукции составляет 45% всего национального экспорта в стоимостном выражении. При этом, разумеется, в стране есть высокий потенциал для его дальнейшего расширения, как за счёт наращивания поставок свежей продукции (овощная, зерновая и животноводческая продукция), так и продукции садоводства (ягоды, плоды), а также переработанной продукции добавленной стоимости.

Ряд новых многолетних контрактов, заключённых в 2023-2024 гг. напрямую между закупочными компаниями из ОАЭ и рядом крупных производителей садоводческой продукции, в частности, ягод, свидетельствует о растущем интересе бизнес-сообщества ОАЭ инвестировать в аграрный сектор Зимбабве. Таким образом, диверсификация зимбабвийского аграрного экспорта в ОАЭ позволит стратегически укрепить двусторонние торгово-экономические отношения между двумя странами.

Примечательно, что доля аграрного сектора (включает сельское, рыбное и лесное хозяйства) в национальном ВВП Зимбабве последовательно сокращалась с 20% в 2005 году до 7-8% в 2020-е гг., достигнув минимума в пик пандемии. Однако, уже в 2023 г. доля аграрного сектора в ВВП подскочила до рекордного уровня в 27%, что, очевидно, обусловлено фактором наращивания сельскохозяйственного производства и экспорта в ОАЭ.

РИС. 3. АГРАРНЫЙ СЕКТОР В ЭКОНОМИКЕ ЗИМБАБВЕ (2000-2023 ГГ.).

Источник: Всемирный банк

Несмотря на взаимовыгодный характер растущего сотрудничества и имеющийся потенциал, тем не менее оно сопряжено с рядом трудностей. В первую очередь речь идёт о транспортно-логистических вопросах, поскольку ввиду отсутствия прямого коридора между двумя странами, значительная часть поставок осуществляется через соседнюю ЮАР, что соответственно увеличивает транзитные издержки, а также не отражается в официальной статистике товарооборота, который в реальном измерении гораздо более существенный. Решений здесь немного, поскольку для Зимбабве – страны, не имеющей выхода к морю – ЮАР является наиболее удобным транзитом, как с точки зрения логистики (портовые мощности и удалённость от орудующих в Красном море хуситов), так и с точки зрения внешней политики (государство-участник БРИКС).

На этом треке, по мере наращивания объёмов товарооборота, зарождаются новые стратегические альянсы, построенные на взаимовыгодных коммерческих интересах бизнес сообществ двух стран. В частности, крупная дубайская транспортно-логистическая компания DP World, которая контролирует ведущий морской порт и логистический хаб ОАЭ Джебель Али, сотрудничает с крупной зимбабвийской компанией Bak Storage по реализации совместного проекта сооружения новой железнодорожной магистрали Зимбабве (Хараре) – Мозамбик (Мапуту). По сути, речь идет об открытии в ближайшей перспективе нового транспортного коридора из Зимбабве в ОАЭ с задействованием мозабийских морских портов, в обход ЮАР.

ПОРТ ДЖЕБЕЛЬ-АЛИ, ДУБАЙ, ОАЭ

Предполагается, что новый транспортный коридор позволит сразу же в несколько раз увеличить объёмы поставок продукции в Дубай из Зимбабве. Примечательно, что для транспортно-логистических компаний из ОАЭ, таких как DP World, интеграция торговых сетей с Зимбабве является частью более масштабного африканского плана по инвестированию в портовые, торговые и логистические мощности в регионе. В частности, в рамках этой стратегии дубайская компания поглотила в 2022 году ведущую африканскую транспортно-логистическую компанию Imperial Logistics.

В целом можно констатировать, что именно 2023 год стал неким поворотным моментом для иностранных инвесторов в Зимбабве, которые резко активизировали свои финансовые вложения в местную экономику. Общий объём прямых иностранных инвестиций в Зимбабве увеличился на 35% по сравнению с 2022 г., а число стран-инвесторов достигло 46.

При этом именно страны БРИКС, в первую очередь Китай, ЮАР и ОАЭ, выступили в числе самых активных внешних инвесторов Зимбабве. Разумеется, значительная часть этих инвестиций традиционно направлена в сектор добычи минеральных ресурсов, прежде всего драгоценных камней и металлов. Однако тенденция наращивания инвестиционного и торгового сотрудничества стран БРИКС, в первую очередь ОАЭ, с зимбабвийскими партнёрами, и особенно участвовавшие факты заключения прямых коммерческих соглашений с местными производителями, свидетельствует о высоком потенциале развития аграрного бизнеса и торговли сельхозпродукцией между двумя странами.

Проводимая ОАЭ комплексная стратегия сотрудничества с Зимбабве по китайской модели является инновационной и находит полную поддержку среди политического и делового истеблишмента Хараре, поскольку построена на взаимовыгодных принципах, удовлетворяя цели обеих стран по обеспечению национального продовольственного суверенитета. По сути она предполагает целевые инвестиции в местную транспортно-логистическую и торговую инфраструктуру, расширяет торговые маршруты и коридоры, а также обеспечивает прямые контракты на закупку продовольствия у местных фермеров.

Кроме того, такая бизнес-модель предполагает создание локальных цепочек добавленной стоимости для производства и последующего экспорта в ОАЭ переработанной продукции. Для Зимбабве это очень важно в контексте задач аграрного развития, которые вновь выходят на приоритетный план. Доля аграрного населения Зимбабве за последние два десятилетия стабильно составляет более 65% всего населения, а с учётом активного демографического роста, численность населения, проживающего в сельских районах страны, выросло в разы – с 8 млн человек в 2000 г. до 12 млн в 2023 г. (при этом численность городского населения росло гораздо меньшими темпами).

При этом, в стране в последнее десятилетие наблюдается рост недоедающего населения, основу которого составляет прежде всего бедное сельское население. Так, с 2012 по 2022 гг. доля населения, страдающего от недоедания, выросла в Зимбабве с 25% до 38%. Обеспечение занятости и средств к существованию сельского населения является таким образом ключевой задачей правительства Зимбабве, и расширяющееся сотрудничество с Абу-Даби отчасти поможет решить эту задачу.

Для ОАЭ эта модель также будет удобна, поскольку не потребует расходования собственных ограниченных водных и почвенных ресурсов. По сути Эмираты выстраивают новую региональную цепочку поставок продовольствия и сельскохозяйственного сырья из африканского региона, в которой Зимбабве будет отведена ключевая роль с учетом её аграрного потенциала.

При этом, Абу-Даби не ограничивает этот потенциал текущей товарной номенклатурой, его инвесторы изучают возможности создания в Зимбабве с нуля новых продовольственных цепочек, в том числе по производству мясной и мясомолочной продукции. Новые реалии могут таким образом разрушить сложившийся баланс сил на зимбабвийском агропродовольственном рынке, где до сегодняшнего дня доминировали западные страны, закупавшие большую часть местной аграрной продукции.

О роли национальных инфраструктурных проектов Эфиопии в обеспечении продовольственной безопасности

Являясь крупной агропромышленной страной и одним из лидеров африканского континента, Эфиопия, тем не менее, имеет ряд существенных ограничений для полноценного развития национальной агропродовольственной системы. Аграрный сектор традиционно является крайне важным для национальной экономики, доля которого в ВВП страны составляет 35,8%, что является самым высоким показателем среди всех стран БРИКС. Рост населения Эфиопии и динамика его потребностей создают серьезные риски для обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Среди главных вызовов следует выделить два наиболее стратегических. Во-первых, существует потребность в дополнительных водных и энергетических ресурсах для устойчивого, поступательного развития сельского хозяйства, являющегося ключевым сектором развития национальной экономики и, соответственно, важным фактором экономической и социальной стабильности. Эта потребность в будущем будет только возрастать по мере усиления климатических катаклизмов, особенно засухи, негативно влияющей на местное аграрное производство.

ПОСТРАДАВШИЕ ОТ ЗАСУХИ ХОЛМЫ В ТИГРАЕ, ЭФИОПИЯ

Хотя Эфиопия и не входит в список стран с высоким дефицитом водных ресурсов и потребляет сегодня около 10% имеющихся запасов водных ресурсов (в странах с высоким дефицитом уровень потребления превышает 40%, а в некоторых он свыше 80%), страна подвержена растущим по длительности и интенсивности засухам и наводнениям, которые наносят прямой ущерб аграрному сектору. В частности, в 2022 году Эфиопия столкнулась с сильнейшей за последние 40 лет засухой в провинциях Оромия и Сомали, в результате которой 4,5 млн человек были лишены доступа к водным ресурсам.

ТАБЛ. 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН АФРИКИ ПО УРОВНЮ ВОДНОГО СТРЕССА

Страна	Эфиопия	Судан	Египет	ЮАР	Эритрея	Сомали
Уровень водного стресса, который рассчитывается как доля фактического потребления (водозабора) имеющихся запасов водных ресурсов, %	менее 10%	10-20%	80%	80%	80%	10-20%

Источник: World Resources Institute (WRI)

Во-вторых, потеря прямого выхода Эфиопии к морю после обретения независимости и отделения Эритреи в 1993 году, в современных условиях нестабильных продовольственных рынков создает повышенные риски для экономического доступа к необходимой продовольственной номенклатуре. Такая ситуация повышает экономические издержки для Эфиопии в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств в регионе Красного моря (пандемия, санкции, вооруженные конфликты и пр.), которые в той или иной степени способствуют удорожанию стоимости импортируемого Аддис-Абебой продовольствия. Это, в свою очередь, крайне негативно влияет на ситуацию в сфере продовольственной безопасности и голода, поскольку ограничивает экономический доступ местного, по большей части бедного и уязвимого населения к достаточному и качественному продовольствию.

Таким образом, главный мотив эфиопских властей заключается в понимании того, что отсутствие прямого выхода на мировые и региональные торговые рынки повышает уязвимость национальной системы продовольственной безопасности. В частности, воздействие различных внешних факторов

может служить причиной высокой волатильности продовольственных цен в Эфиопии.

Например, после дестабилизации цепочек поставок в Красном море ввиду активизации военных акций хуситов, а также из-за внутривнутриполитической эскалации и вызванной им экономического и валютного кризиса в самой Эфиопии, цены на продовольствие на местном рынке выросли в 2024 г. на 25% по сравнению с прошлым годом. Кроме того, без прямого доступа к глобальным цепочкам добавленной стоимости, страдает рентабельность экспорта важнейшей аграрной продукции Эфиопии, в том числе на рынке кофе, где Эфиопия пока сохраняет традиционное лидерство, но постепенно вытесняется соседними странами-конкурентами, имеющими прямой доступ к морю (Кения, Танзания, Мадагаскар).

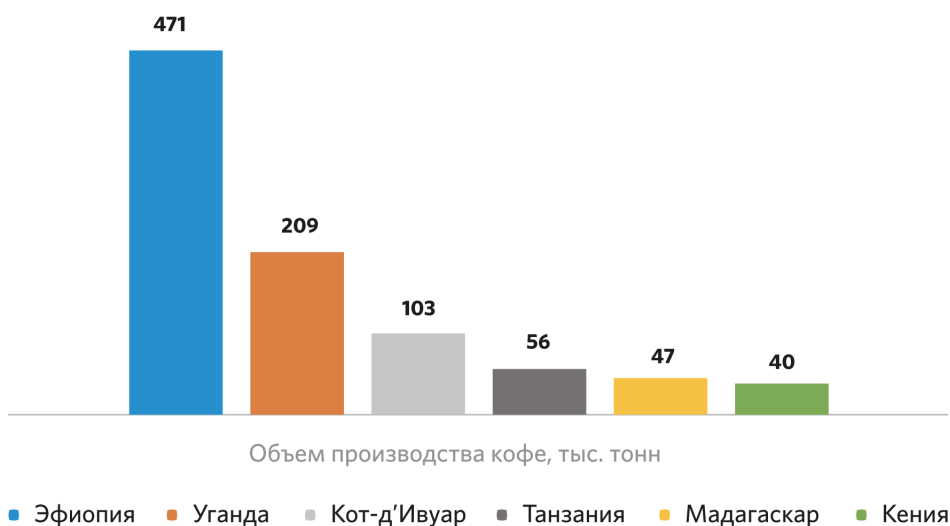
РАБОЧИЙ ПЕРЕВОЗИТ КОФЕЙНЫЕ ЗЕРНА НА СКЛАДЕ MULLEGE COFFEE EXPORT PLC, ОДНОЙ ИЗ ВЕДУЩИХ КОМПАНИЙ ПО ЭКСПОРТУ КОФЕ В ЭФИОПИИ

С учётом существующих рисков объективного характера, включая климатические шоки, а также волатильность мировых продовольственных торговых рынков и нестабильность цепочек поставок, правительство Эфиопии в последние годы предпринимает сверх усилия по удовлетворению этих

важнейших задач национального развития, которые, однако, не всегда являются оптимальными решениями, особенно с точки зрения взаимоотношений с соседними странами.

Для удовлетворения потребностей экономики и прежде всего аграрного сектора в водных и энергетических ресурсах, Эфиопия в 2011 г. запустила строительство каскада ГЭС «Великая Эфиопская Плотина Возрождения» (Grand Ethiopian Renaissance Dam – GERD), которое завершилось в 2023 г. Предполагается, что этот амбициозный проект стоимостью \$4,6 млрд с мощностью 5,2 гигаватт полностью покрывает потребности экономической системы Эфиопии в электроэнергии, большая часть которой будет использоваться для нужд сельского хозяйства, а излишки – экспортироваться в соседние страны.

РИС. 4. ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ КОФЕ В АФРИКЕ (2023 Г.)

Источник: International Coffee Organization

С начала своего запуска, проект каскада ГЭС в верховьях реки Нил вызвал негативную реакцию со стороны соседей Эфиопии – Египта и Судана, что привело к затянувшимся спорам и судебным тяжбам, в том числе на площадке ООН. Каир, в частности полагает, что новая дамба и ГЭС несут прямую угрозу его экономическим интересам, поскольку могут способствовать существенному сокращению водных ресурсов в самом Египте, который и без того входит в десятку наиболее дефицитных стран мира по запасам водных ресурсов (расходует более 80% существующих запасов воды).

При этом, водные ресурсы Египту жизненно необходимы для поддержки сельского хозяйства, прежде всего – производства пшеницы, главного

фактора национальной продовольственной безопасности. Более того, Египет усматривает в эфиопской ГЭС экзистенциальную угрозу своей национальной безопасности, поскольку через плотину на Голубом Ниле проходит 85% всего водного потока Нила.

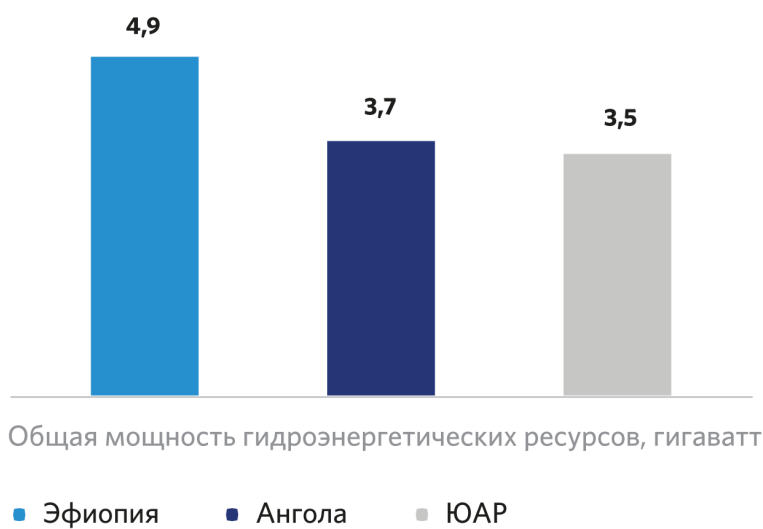
С 2012 года в трёхстороннем формате ведутся переговоры между Эфиопией, Египтом и Суданом об использовании водных ресурсов реки Нил в связи с сооружением проекта GERD. В 2015 г. лидерами трех стран была заключена совместная декларация, содержащая 10 принципов сотрудничества, но продолжившиеся затем переговоры не позволили добиться значительного сближения сторон по принципиальным вопросам квотирования использования водных ресурсов Нила. После завершения строительства ГЭС в 2023 г. Эфиопия полностью заполнила водохранилище, и начала вырабатывать необходимые мощности электроэнергии.

По состоянию на начало 2024 г. Эфиопия довела свою гидроэнергетическую мощность до 4,9 гигаватт, став ведущей страной по этому показателю на африканском континенте и занимая долю в 12% на гидроэнергетическом рынке Африки. В планах правительства довести общую гидроэнергетическую мощность до 13,5 гигаватт к 2040 г., что окончательно закрепит за Эфиопией статус ведущего игрока на этом рынке.

ГЭС «ВЕЛИКАЯ ЭФИОПСКАЯ ПЛОТИНА ВОЗРОЖДЕНИЯ»

РИС. 5. ТРОЙКА ВЕДУЩИХ ЛИДЕРОВ АФРИКИ В СЕКТОРЕ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ (2023 Г.)

Источник: Statista

Однако, помимо генерации мощности, важной национальной задачей является трансформация гидроэнергетического сектора, то есть формирование децентрализованных энергетических систем для эффективного распределения энергии на локальном уровне, поскольку 90% потребителей энергии в Эфиопии являются малые фермерские хозяйства.

Другим важнейшим вызовом для обеспечения продовольственной безопасности Эфиопии является отсутствие прямого выхода к морю, и, соответственно, глобальным рынкам мировой торговли, в том числе агропродовольственным рынкам. Для решения этой задачи, Эфиопия на долгосрочной основе вынуждена арендовать у Джибути морской порт и соответствующую инфраструктуру, которые обходятся ей в \$1,5 млрд в год, что составляет почти 1% от национального ВВП.

При этом, нагрузка на порт Джибути неизменно растёт, и на сегодня общий грузопоток Эфиопии через порт Джибути составляет 83% от общего грузооборота этого транспортного хаба. В целях диверсификации транспортных маршрутов по выходу к морю, Аддис-Абеба заключила в январе 2024 г. соглашение с властями отколовшегося Сомалиленда о долгосрочной аренде сроком на 50 лет 12-мильной прибрежной зоны с портом Бербера для ведения морской торговли.

Данное соглашение вызвало ожидаемую негативную реакцию со стороны властей Сомали, усмотревших в нем некие скрытые договоренности о готовности Эфиопии официально признать Сомалиленд в обмен

на долгосрочную аренду порта. Причём, это не первая попытка Аддис-Абебы получить контроль над портом Бербера. В 2018 г. был заключён договор между Эфиопией, Сомалилендом и крупным транспортно-логистическим оператором из ОАЭ DP World о приобретении Аддис-Абебой 19% акций порта Бербера. Сделка была расторгнута в 2022 г. после официального протеста со стороны Могадишо.

Таким образом, ряд важнейших стратегических проектов национального значения, включая сооружение каскада плотин на реке Нил, и обеспечение прямого доступа к морской портовой инфраструктуре Красного моря, помимо решения разнонаправленных, не пересекающихся задач геополитического и геоэкономического характера, на самом деле имеют важное значение для обеспечения национальной продовольственной безопасности Эфиопии. С учётом структуры национальной экономики, в которой ключевую роль играют малые фермерские и домашние хозяйства аграрного сектора, вопросы их социальной и экономической устойчивости, в том числе через гарантированный доступ к водным и энергетическим ресурсам, а также международным торговым рынкам, – играют первостепенное значение в приоритетах национальной повестки.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Галина Григоровская, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевременности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержание не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18